

Четвертая глава

Рабочий день подошел к концу. Ся Фу, сгорбившись, поднялась со своего места и, сдерживая слезы, убрала пятьдесят золотых монет, полученных сегодня, в небольшой мешочек, что висел у нее на поясе. От тяжести монет она почувствовала себя растерянной и даже немного напуганной.

Впервые в жизни она держала в руках такую огромную сумму.

— Уходишь?

Девушка-бета, работавшая вместе с ней, прислонилась к барной стойке и затушила почти докуренную сигарету.

— ...Да, смена закончилась.

Ся Фу шмыгнула носом и тихо ответила.

После того как те двое знатных юношей вдоволь наигрались, пощипав её за щеки, и бросили эти пятьдесят монет, они исчезли так быстро, словно их и не было.

Ся Фу действительно не ожидала, что альфа по имени Сайянь тоже станет её щипать!

Хотя казалось, что он просто неохотно подыгрывает внезапному порыву своего друга. Подушечки его пальцев, покрытые легкими мозолями, едва коснулись её кожи, заставляя упругие розовые щеки податься внутрь — словно пальцы утопали в облаке.

Движения юноши были легкими и удивительно нежными. Когда он опускал взгляд, в его глазах читалась какая-то холодная отстраненность, но Ся Фу отчего-то закружилась голова, когда она уловила исходящий от него свежий и неуловимый аромат горного ветра.

— Тебе больно?

Он слегка наклонился и мягко, с извиняющейся интонацией, прошептал ей на ухо.

Его тонкие черты лица в свете ламп казались мягче, а редкие серебристые глаза, похожие на очи представителя иной расы, светились улыбкой, с которой он смотрел на неё — спокойно и умиротворенно.

Ся Фу, чьи щеки всё еще сжимали, пробормотала что-то в ответ. Её лицо залилось густой краской, а на глазах, то ли от стеснения, то ли от чего-то еще, выступили слезы.

— Не больно... но.

— Пятьдесят золотых монет.

Отто, прищурившись, прошептал это из-за спины Сайяня, словно демон, искушающий грешника.

Ся Фу пришлось смириться:

— Не больно, пожалуйста, продолжайте, у-у-у...

Как странно.

Внезапная сделка, предложенная господином Золотой Монетой, необъяснимый интерес молодых господ и такая близость с парнем...

Она чувствовала себя очень странно.

Когда Ся Фу попала в этот мир, она была еще маленькой, но уже тогда имела базовое представление о противоположном поле. Хотя в обществе, где царили АБО-отношения, её знания были напрочь перепутаны реалиями шести полов, и по сей день она так и не смогла по-настоящему влиться в этот мир.

Опыт перемещения сделал Ся Фу невосприимчивой к разделению на шесть полов.

Для неё парни оставались парнями, а девушки — девушками. Она не придавала особого значения системе АБО, поэтому, когда парни обращались с ней как с забавной новой игрушкой, она, естественно, чувствовала себя неловко.

Это было тонкое и чувствительное девичье переживание, сродни стыду от того, что она выставила себя в дурном свете перед представителем противоположного пола.

Ся Фу старалась не вспоминать о том, что произошло. Она была уверена, что с зажатыми пальцами щеками выглядела нелепо, а Отто к тому же постоянно смеялся рядом!

— Ну-ка дай посмотреть... — Девушка-бета бросила окурок, прищурилась, глядя на неё, а затем, покачиваясь на ходу, подошла ближе и с забавным видом взяла её за подбородок. — Опухло, нет?

Видя жалобный взгляд Ся Фу, напоминавший взгляд щенка, старшая коллега тоже решила потрогать её круглые щеки — ведь это было личико, за одно прикосновение к которому

платили пятьдесят золотых.

Только после слов беты Ся Фу почувствовала, что лицо немного саднит. Она встревоженно спросила:

— ...Опухло?

— Нет, не переживай. — Губы беты растянулись в улыбке, она ласково потрепала Ся Фу по голове. — Собирайся и иди домой, только не забудь спрятать кошелек.

Пятьдесят золотых для обычного простолюдина — целое состояние.

Ся Фу кивнула.

— И еще, не бери в голову причуды этих молодых господ.

В голосе девушки-беты слышалась легкая хрипотца, пропитанная табачным дымом. Она потянулась к груди, будто собираясь достать еще сигарету, но, взглянув на юную коллегу, тяжело вздохнула и опустила руку:

— В любом случае, у богатых аристократов полно денег и мало дел. Если хочешь подзаработать — бери у них, их полные кошельки никогда не опустеют. Но помни: не стоит воспринимать их игры всерьез... Сяо Фу.

Бета добавила:

— В конце концов, мы всего лишь беты.

В глазах альф именно омеги были единственным объектом притяжения.

Даже если бета обладала выдающейся внешностью и талантами, в глазах высокопоставленных альф или омег она оставалась лишь игрушкой для развлечения... А ведь еще существовали те, кто с детства впитал стереотип, что беты вообще не являются «противоположным полом».

Некоторые представители высшего общества даже испытывали отвращение при мысли о контакте с бетами и втайне расправлялись с теми, кто пытался пробиться в их круг.

Глядя на то, как Ся Фу краснела перед теми двумя юношами, коллега невольно вспомнила не самые приятные моменты из собственного прошлого... Поэтому она не могла не предупредить её, надеясь, что Сяо Фу вовремя возьмет себя в руки и не даст себя ранить.

Ся Фу потерла щеки, которые до сих пор слегка горели, и кивнула:

— Поняла, спасибо.

— Иди уже. — Бета тихо рассмеялась и махнула рукой. — Я сама закрою дверь.

Ся Фу толкнула дверь, и в лицо ей ударил тяжелый густой туман. Девушка поежилась от холода, обхватив себя руками, и в своем черно-белом наряде горничной поспешно скрылась в ночной тьме.

Девушка-бета еще долго стояла у барной стойки в тишине, прежде чем достать сигарету и прикурить. В тихом баре раздался лишь её вздох, растворившийся в кольцах сизого дыма.

Однако реальность оказалась прямо противоположной тому, на что надеялась её коллега.

Отношения того молодого господина и Сяо Фу развивались стремительно. Чувства юноши были горячими и прямолинейными: он не обращал внимания ни на статус, ни на социальную пропасть. Несмотря на погоду, он регулярно приходил, чтобы пощипать Ся Фу за щеки (?), всегда улыбающийся и полный энтузиазма, словно неугасимое солнце.

Ся Фу тоже часто краснела под его руками и застенчиво опускала голову.

Наблюдая за ними несколько дней, коллега начала испытывать смешанные чувства. Ответственность старшей и легкое любопытство заставляли её следить за их взаимодействием. Со временем её отношение менялось, и всё чаще она ловила себя на материнском умилении.

— Но ведь её щеки такие мягкие, их так приятно щипать! К тому же, когда она чуть не плачет, это выглядит ужасно забавно.

Когда коллега невзначай спросила знатного юношу, почему он так часто приходит к Ся Фу, он, ни секунды не колеблясь, ответил именно так.

Всё стало ясно: он просто был влюблен в Сяо Фу, но стеснялся признаться, вот и придумывал нелепые юношеские предлоги. Сестра Бета закрыла глаза, наслаждаясь тишиной, и её губы тронула безмятежная улыбка. Затем она обратилась к Сяо Фу:

— Почему ты каждый раз краснеешь, когда встречаешься с тем господином, Сяо Фу?

Она сидела рядом с Ся Фу и задавала этот вопрос мягким, вкрадчивым голосом, опасаясь спугнуть слёзы, готовые вот-вот пролиться из глаз девушки.

— Потому что у него огромная сила, — ответила Ся Фу, глядя в зеркало на свои покрасневшие щеки, и ни секунды не колеблясь, добавила: — К тому же, он щипает меня за щеки и при этом смеется. Его хохот слышен во всей таверне, это так невыносимо!

Каждый раз, когда он приходил, его шумное поведение привлекало всеобщее внимание, но сам он даже не пытался сдерживаться. Теперь, всякий раз, когда он тянулся к её лицу, она чувствовала колоссальное давление и мечтала лишь о том, чтобы спрятать голову как можно глубже.

Ах... ведь это же...

Дыхание сестры Беты на мгновение перехватило. Она подумала: неужели это не признак того, что чувства невозможно сдержать?

Даже слёзы боли на глазах Ся Фу казались ей проявлением юношеской застенчивости, скрывающейся за напускным отказом. Сестра Бета удовлетворённо закрыла глаза, решив больше не питать пессимистичных иллюзий насчёт их будущего.

При наличии столь пылких чувств они непременно смогут прийти к финалу, о котором она сама раньше и мечтать не смела.

Отто в последнее время действительно зачастил в таверну.

Экзаменационная работа была почти готова, а от бесконечных бессмысленных банкетов он благополучно отлынивал. Когда у него не было особого желания чем-либо заниматься, он без дела приходил сюда, чтобы наблюдать, как бельчонок суетится туда-сюда, а потом, со слезами на глазах и явным нежеланием, позволяет щипать себя за щеки.

Он неожиданно обнаружил, что вид слёз, катящихся по щекам бельчонка, тоже по-своему очарователен. Эта миловидность отличалась от той послушной внешности, что появлялась, когда она улыбалась. Это было похоже на то, как в моменты, когда он намеренно делал ей больно, глаза девушки наливались краснотой, губы крепко сжимались, а взгляд, устремлённый на него, становился ярким и беззащитным. Порой она даже пыталась вытереть слёзы, одновременно сердясь на него. Отто никогда прежде не встречал человека, чья злость выглядела бы настолько бессильной, заставляя желать лишь одного — продолжать дразнить её. И тогда он, не ослабляя хватки, начинал смеяться ещё громче.

Отто не придавал настроению белки особого значения, пока однажды к этой маленькой стойке не пожаловал другой, незнакомый гость.

В тот момент он небрежно прислонился к прилавку, покачивая ногами в высоких сапогах и вертя в руках терминал. Сайянь только что прислал сообщение о том, что Билл и остальные проучили одного зарвавшегося новичка. Причиной стало то, что этот альфа по имени Хайдевин, совершенно не зная своего места, вознамерился побороться за право возглавить

группу на предстоящем испытании.

В Имперской королевской академии превыше всего ценились знатность и богатство, поэтому места лидеров групп всегда доставались отпрыскам высшей аристократии. В этом году главным претендентом был младший из их фракции, тогда как Хайдевин являлся всего лишь незаконнорождённым сыном мелкого виконта.

Амбиции подняться выше заслуживали признания, однако чрезмерное высокомерие было лишь проявлением глупости и неспособности оценить собственные силы — это превращало человека в жалкую, вызывающую отвращение бездомную собаку.

Отто не принял этот пустяк близко к сердцу. Поскучав немного и пролистав ленту новостей, он услышал, как Ся Фу принимает гостя. Он прищурил свои красные глаза, и чуткий слух уловил нежный голос девушки, в котором звучала отчётливая, мягкая улыбка:

— Желаете что-нибудь выпить?

— ...Да, конечно. Если хотите заказать другие напитки, вот наше меню.

Отто, подперев подбородок рукой, перевёл взгляд на Ся Фу. Девушка с каштановыми волосами, сияя улыбкой, стояла перед мужчиной-бета. Она выглядела энергичной и общительной, и с точки зрения профессионального обслуживания придраться было не к чему. Однако Отто нахмурился: то, как она улыбалась другим, показалось ему донельзя раздражающим.

— Эй.

Дождавшись, пока Ся Фу закончит дела, он, словно поддавшись внезапному порыву, прищурился и потребовал:

— Улыбнись мне.

Ся Фу: ?

Девушка была в замешательстве. Занятая приготовлением чая с молоком, она задала встречный вопрос этому избалованному молодому господину, который от безделья целыми днями околачивался перед её стойкой:

— С какой стати?

— Я же плачу тебе деньги.

— Но я не хочу тебе улыбаться, — серьёзно ответила Ся Фу. — Я сейчас очень занята, да и вокруг не происходит ничего, что могло бы меня рассмешить.

— ...

Но ведь я прямо перед тобой.

Хотя ещё на прошлой неделе она улыбалась при одной только встрече с ним.

Отто сдвинул брови, собираясь что-то сказать, но, увидев сосредоточенное лицо Ся Фу, внезапно проглотил слова.

После того дня Отто какое-то время не появлялся в таверне.

Он пришёл снова лишь спустя неделю. Златовласый юноша с напряжённым лицом широкими шагами ворвался в помещение, и ветер, поднятый его быстрым движением, казался резким и жарким.

Бета-девушка, работавшая в таверне, рассеянно обслуживала одного из клиентов, при этом всей душой прислушиваясь к приглушённому спору, доносившемуся от парочки подростков неподалёку.

— Почему ты вдруг хочешь, чтобы я пошла к тебе домой? — понизив голос, спросила Ся Фу, выглядя крайне обеспокоенной. — Даже за доплату я не соглашусь. Я же сказала, что мы с господином Илаем — семья, ты не можешь...!

— Тогда я предложу тебе другую работу, — равнодушно бросил Отто. — Уходи отсюда. Я буду платить тебе каждый день, и твоя дневная ставка будет точно выше, чем здесь.

Ся Фу не поняла:

— Так внезапно... почему ты это делаешь?

Она искренне недоумевала.

Ся Фу совершенно не строила догадок о том, почему этот молодой господин не приходил последние несколько дней. В конце концов, он был аристократом, к тому же студентом Имперской королевской академии, дел у него хоть отбавляй. Его отсутствие, наоборот, означало, что одним мучителем стало меньше, и Ся Фу в глубине души даже вздохнула с облегчением.

В любом случае, деньги за услуги пощипывания щёк она уже получила, так что теряла явно не свои золотые монеты.

— Ты ещё спрашиваешь почему...

Отто глубоко вздохнул и с недовольством повысил голос. Однако в его тоне почти не было ярости — лишь необъяснимая, смутная обида.

— А всё потому, что я не хочу видеть, как ты здесь улыбаешься другим!

Сказав это, альфа раздражённо взлохматил свои волосы и, указывая на себя, с полным возмущением добавил:

— Ты ведь уже целую вечность не улыбалась мне!

— ...

— Мисс бета?

Заметив, что прекрасная бета внезапно замолчала и с блаженным выражением закрыла глаза, словно погрузившись в состояние странного удовлетворения, клиент нерешительно спросил:

— С вами всё в порядке? Вам нехорошо?

— Всё хорошо, — с мягкой улыбкой ответила девушка, не открывая глаз. — Со мной всё в порядке, но не могли бы вы, пожалуйста, помолчать?

Она мешает ей наслаждаться развитием их отношений! То есть, слушать ответ Сяо Фу, разве не понятно?!

Клиент: — ...Хорошо, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/21001/2135273>